

— Взгляни на дату заявки, двенадцатое ноября. В то время твое тело уже лежало в коме после падения со стула, а твой брат уже подал заявку на патент. Какой нетерпеливый...

Чэн Тянь слабо перебил его:

— Мне, мне холодно... Пойду переоденусь...

Хуан Хуань, увлеченный своими словами, продолжал:

— Давай сначала разберемся... Ох, черт! — Он дотронулся до бледного лица Чэн Тяня, ощутив ледяной холод, и тут же подтолкнул его в сторону ванной. — Как ты это терпишь?! Быстрее переодевайся, лучше прими горячий душ.

Чэн Тянь кивнул и, шатаясь, направился в ванную. Сняв одежду, он встал под душ, но даже теплые струи воды не смогли разогнать леденящий холод внутри и чувство абсурда, словно он оказался в какой-то пьесе.

Прошло неизвестно сколько времени, когда снаружи раздался громкий стук в дверь.

— Что ты там так долго? Всё в порядке? Это же не родной брат, что ты так переживаешь? Только не вздумай сделать что-то глупое!

Хуан Хуань с силой дернул ручку двери, но она не поддавалась. Прижав ухо к двери, он продолжил:

— Выходи уже, братан! В жизни каждого бывают моменты, когда тебя подставляют. Подумай о своих родителях, о младшем брате, о самых близких людях, которые ждут, когда ты победишь злого дракона и вернешься...

Дверь открылась, и Чэн Тянь, обернутый полотенцем, с безразличным выражением лица стоял на пороге:

— Театр устроил? Теперь не боишься, что тебя обнаружат?

— Просто переживаю, чтобы ты не наделал глупостей, — Хуан Хуань хлопнул Чэн Тяня по заднице, недовольно сморщив нос. — Ты что, растолстел?

Чэн Тянь вздрогнул и поспешно ретировался в комнату, чтобы переодеться. Хуан Хуань, как хвостик, последовал за ним, начав копать в шкафу и вытащив какой-то... странный наряд.

— Надень это, мне очень нравится этот комплект.

Чэн Тянь попытался подобрать слова:

— Я... не очень подхожу для такого стиля. Лучше подожди, пока мы поменяемся телами, и ты сам его примеришь.

Хуан Хуань не стал настаивать, развалившись на кровати:

— Здесь так удобно. Ты бы видел мою съемную конуру — даже три одеяла не спасают от холода.

— А где ты сейчас живешь?

— Что поделаешь, я сбежал из твоего дома, пока твой брат был в командировке в Китае, — Хуан Хуань назвал адрес, который оказался совсем рядом. — Денег на твоей карте было мало, хватило только на билет на самолет. Если бы я не стащил перед отъездом скопленные Чэн Го деньги на Новый год, пришлось бы идти в город А пешком.

Чэн Тянь молча представил, что произойдет, когда Чэн Го это обнаружит.

— Хватит болтать, давай перейдем к делу, — Хуан Хуань сложил ноги по-турецки.

Чэн Тянь наконец дождался этих слов и тут же присел рядом:

— Как мы будем меняться обратно?

— Ха, я так и знал, что ты сам не догадаешься, — Хуан Хуань смотрел на Чэн Тяня свысока, ощущая себя мудрецом. — Ты что, вообще ничего не исследовал после того, как оказался в этом теле? Ждешь, пока с неба грянет гром и вернет тебя обратно?

Чэн Тянь покраснел от стыда.

Хуан Хуань вздохнул, засунул руку во внутренний карман пальто и достал маленькую, разбитую на две части белую нефритовую Гуаньинь.

Чэн Тянь сразу узнал свой талисман, который носил с собой почти двадцать лет, и с болью в сердце спросил:

— Она разбилась?

Хуан Хуань вдруг стал серьезным, почтительно положил Гуаньинь на кровать:

— Это твоя.

Затем он приподнял матрас у изголовья, тщательно обыскал его и вытащил из угла еще одну такую же белую нефритовую Гуаньинь.

— Она тоже разбилась... — вздохнул Хуан Хуань. — Но благодаря им мы смогли избежать худшего.

Чэн Тянь, кажется, начал что-то понимать.

— Ты ведь заметил, что обмен душами произошел, когда ты менял лампочку, а я, — Хуан Хуань показал на свою грудь с выражением сожаления, — был прижат к полу Ци Ю. И у нас обеих была нефритовая Гуаньинь. Понял?

— Ты хочешь сказать, что обмен душами произошел, когда оба владельца Гуаньинь оказались в опасности?

— Правильно, — Хуан Хуань шелкнул пальцами, глаза загорелись. — Как пришли, так и уйдем. Мы создадим или найдем похожую ситуацию, и, скорее всего, сможем поменяться обратно!

— Правда же, логично? — Хуан Хуань закончил и с энтузиазмом хлопнул себя по бедру, словно празднуя свою гениальность.

Чэн Тянь ответил ему оглушительным чихом.

Хуан Хуань посмотрел на него с укором:

— Похоже, ты простудился.

— Ничего страшного, — Чэн Тянь был настолько поглощен мыслями о возвращении в свое тело, что не обращал внимания на мелкие недуги, накиннув на себя одеяло. — Но проблема в том, что наши Гуаньинь разбиты. У них еще есть та сила... магия?

— Мы можем склеить их клеем 502, — Хуан Хуань почесал подбородок. — Смотри, сколы довольно ровные, должно получиться. Как думаешь?

Теперь Чэн Тянь смотрел на Хуан Хуаня с презрением:

— Ты серьезно? Ты хочешь склеить духовный артефакт промышленным клеем? Думаешь, Бодхисаттва еще захочет иметь с тобой дело?

— Ну и что тогда делать? — Хуан Хуань, подперев щеку, вздохнул.

Чэн Тянь, поглаживая нефрит, пробормотал себе под нос:

— Моя Гуаньинь досталась мне в детстве от странствующего монаха, которого моя мама встретила в родной деревне. Неизвестно, жив ли он сейчас, так что найти еще одну вряд ли получится...

— Ты получил её от монаха? — Хуан Хуань посмотрел на него странно.

— Да, а твоя?

Хуан Хуань указал в сторону:

— Выходишь из южных ворот Университета А, идешь прямо восемьсот метров до Т-образного перекрестка, сворачиваешь налево — там храм Фаньэнь. Я купил её в прошлом семестре просто так.

— ... — Чэн Тянь.

Хуан Хуань, злорадно подмигнув:

— Она стоила 99 юаней. А твоя сколько? Эффект-то одинаковый.

Чэн Тянь вспомнил, как мама с гордостью рассказывала о этом священном камне, и не очень хотел отвечать на этот вопрос.

После долгого разговора Чэн Тянь и Хуан Хуань пришли к выводу, что выход есть, и решили на следующий день отправиться в храм Фаньэнь, чтобы купить новые Гуаньинь. Хуан Хуань, оказавшись на своей старой кровати, не хотел возвращаться в свою темную комнатку. Это место изначально было арендованным жильем, и Чэн Тянь, конечно, не возражал. Он написал Шэн Яну, что к нему приехал друг и попросил переночевать в его комнате. Шэн Ян великодушно разрешил, при условии, что ноги будут вымыты.

Из-за перевозбуждения Чэн Тянь не мог заснуть до двух-трех часов ночи, а наутро проснулся с вялыми конечностями и тяжелой, но странно возбужденной головой. Он измерил температуру — 37,8, легкая лихорадка. Выпив оставшиеся таблетки от простуды, Чэн Тянь отправился в комнату Хуан Хуаня за одеждой.

— Ты что, всю жизнь в пуховиках ходишь? — Хуан Хуань брезгливо посмотрел на него. — Я за тобой неделю наблюдал, ты только в черном или белом пуховике. Пожалуйста, оставь их в покое.

Чэн Тянь только вздохнул. Не то чтобы он не хотел сменить гардероб, но в шкафу Хуан Хуаня было всего два пуховика, которые можно было надеть на улицу. Ему и так едва хватало денег на жизнь, а зимняя одежда дорогая, где взять лишние средства?

Чэн Тянь снова повторил:

— Скоро же поменяемся обратно, тогда и будешь одеваться, как хочешь.

Хуан Хуань не стал тратить силы на воспитание, лишь закатил глаза и вылез из постели. Проходя через гостиную, он заметил, что зазвонил телефон Чэн Тяня.

— Сумасшедший сын помещика? — Хуан Хуань с интересом прочитал имя на экране и крикнул.
— Кто это? Мне ответить?

Чэн Тянь тяжело вздохнул, застегнул куртку и вышел из комнаты:

— Твой король.

Хуан Хуань вздрогнул и, словно обжегшись, бросил телефон Чэн Тяню:

— Свои дела делай сам, лучше ты.

Чэн Тянь тоже нервничал. Он действительно боялся Ци Ю, глубоко вдохнул, прежде чем ответить:

— Алло...

Ци Ю, словно боясь напугать, говорил медленно и мягко:

— Ты проснулся?

Чэн Тянь прочистил горло:

— Да.

— Сегодня последний день экзаменационной недели, ты уже сдал все? — низкий, чистый голос Ци Ю прозвучал, как электрический ток.

— Да.

Автор хотел сказать:

Спасибо читателю «Ха-ха» за маленькую мину~

Спасибо читателю «Налей-ка мне два ляна» за питательную поддержку X3

Читатель «Мисс Му» за питательную поддержку X10

Кланяюсь~

Еще одна глава, не знаю, в какое время выйдет, встретимся по воле судьбы, чмоки-чмоки~

<http://bllate.org/book/16432/1489624>